

**ОБРАЗ «МЕДНОГО ВСАДНИКА»
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В МИФЕ¹**

Артамонов Денис Сергеевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

Тихонова Софья Владимировна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

Ясакова Галина Владимировна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

Аннотация

Статья посвящается рассмотрению вопроса о образе памятника «Медный всадник» Э.М. Фальконе в качестве средства выражения пространства и времени в мифе о петровской эпохе. Скульптуры городского пространства тесно связаны с определенной мифологией и символизируют представления художника о объекте коммеморации. Как правило, эти представления тесно связаны с городскими слухами и легендами, либо историческими мифами, разделяемыми жителями городов. Пример, «Медного всадника» показывает, что влияние массовых мифологизированных представлений о исторической личности, которой устанавливается памятник, распространяется и на приглашенных скульпторов, непосредственно не связанных с городом. Э.М. Фальконе создал памятник Петру I, опираясь на его мифологизированный образ, как он был представлен в литературе эпохи Просвещения и городском пространстве Санкт-Петербурга. «Медный всадник» стал выражением пространства и времени, которые воплотились в фигуре исторического деятеля, по замыслу автора, но влияние на его работу мифа стало определяющим.

Ключевые слова: Медный всадник; Фальконе; образ Петра I; мифологическое время; пространство; миф

**THE IMAGE OF THE «BRONZE HORSEMAN» AS A MEANS OF
EXPRESSING SPACE AND TIME IN MYTH²**

Artamonov Denis Sergeevich

Saratov State University (Saratov, Russia)

Tikhonova Sofya Vladimirovna

Saratov State University (Saratov, Russia)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42063 «Петр I в исторической памяти современной России: репрезентация образа в медиасреде»

² The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-09-42063 " Peter the Great in the historical memory of modern Russia: representation of the image in the media environment».

Yasakova Galina Vladimirovna
Saratov State University (Saratov, Russia)

Abstract

The article is devoted to the consideration of the image of the monument «The Bronze Horseman» by E. M. Falcone as a means of expressing space and time in the myth of the Peter the Great era. Sculptures of urban space are closely connected with a certain mythology and symbolize the artist's ideas about the object of commemoration. As a rule, these ideas are closely related to urban rumors and legends, or historical myths shared by city residents. The example of the Bronze Horseman shows that the influence of mass mythologized ideas about the historical person to whom the monument is erected extends to invited sculptors who are not directly connected with the city. E. M. Falcone created the monument to Peter I, based on his mythologized image, as it was presented in the literature of the Enlightenment and the urban space of St. Petersburg. «The Bronze Horseman» became an expression of space and time, which were embodied in the figure of a historical figure, according to the author, but the influence of the myth on his work became decisive.

Keywords: The Bronze Horseman; Falcone; the image of Peter I; mythological time; space; myth

Введение

«Медный всадник» принадлежит к числу тех образов, которые искусно встроены в различные модели мифов, органично составляя с ними целостное символическое пространство. Системное исследование образа «Медного всадника» как средства выражения пространства и времени в мифе способствует осмыслению знакового потенциала созданного творения, определению его истинной значимости в культуре. Исследование проблемы времени и пространства в мифе дает возможность более детально рассмотреть те их характеристики, которые не всегда оказываются заметными при изучении пространственных и временных категорий. Исторически миф, формируя свое пространство, занимал разные позиции по отношению ко времени. Как известно, миф представляет прошедшие исторические события без акцента на их хронологию. Ведь события в мифе вместо того, чтобы быть размещенными по сути своей между прошлым, настоящим и будущим, оказываются одновременными. При этом процесс демифологизации времени представляет собой не что иное, как установление реального времени. Связь времени с мифологическими образами, которые оказываются в центре творчески созидающего процесса развития, наглядно может быть проиллюстрирована в феноменах художественного творчества. Время в данном контекстах существует не как хранилище событий, для которого характерна линейность и однородность, а как процесс, обладающий многообразным чередованием, соединяющий в себе непрерывность с прерывностью.

Методы

Анализ процессов использования символического капитала исторической личности в конструировании современного мифа делает востребованным принцип системности, что предполагает выделение, классификацию и типологизацию характерных черт образа «Медного всадника», установление связей между специфическими элементами современного представления о нем и особенностями коммеморативных практик. Важную роль в исследовании играют теоретические выводы и методология герменевтики, предполагающая рассмотрение символического образа памятника в практиках коммеморации. Направленность проекта на изучение коммеморативных практик делает необходимым обращение к

методам дискурс-анализа с целью выявления механизма формирования образа «Медного всадника» в мифологических представлениях о Петре I, а также систематизации и классификации основополагающих символических характеристик данного исторического деятеля. Междисциплинарный характер исследования обусловлен комплексным характером задач, включающих философские, социологические, политические и исторические аспекты исследования символического образа исторической личности в культурной памяти.

Литературный обзор

Современные практики исследования городской среды включают анализ исторических ландшафтов, которые состоят из истории, воспоминаний и мифологизированных представлений о прошлом. В эти исторические ландшафты встроены памятники, здания, мемориалы, хранящие как личную, так и культурную память благодаря длительной связи с сообществами. В статье исследователей Ф. Хусейн, Дж. Стивенс, Р. Тивари культурных воспоминаниях и чувстве места в историческом городском пейзаже авторы показали, что жители исторических городов считают культурную память важной в создании чувства места и повышения качества жизни в городе [12].

В исследовании О. Б. Рекдал об академических городских легендах выявлено, что многие городские истории, представленные в научных публикациях, фактически основаны на различных формах слухов, и представляют собой легенды, используемые в коммеморативной практике [14].

Л. Виала в своей работе о политической миссии городской скульптуры в современном обществе исследовала символические образы универсальных, реальных или мифических персонажей и показала, как они конструируют публичное пространство и формируют территориальную идентичность города. По ее мнению, устаревшие гражданские образы переформулируются путем оценки социальных образов, которые участвуют в исторической городской риторике, что приводит к трем политическим эффектам скульптуры: первый формулирует новые принципы общественного духа; второй, в форме парадокса рассказывает историю о будущем города; наконец, третий, показывает, как политический лидер превращает пространство в политическое [15].

Исследование элементов, которые способствуют формированию образа городов и городских пространств стало предметом внимания Северен Гийяр и Бертран Плевен в статье об анализе художественных урбанистических образов в музыке и фильмах. В ней показан процесс сочетания музыкальной и кинематографической перспективы для понимания вымышленных изображений городов, переданных в конкретных произведениях искусства [10].

Кристоф Магер и Лоран Мэтти исследовали городские легенды в рамках дискурсивного поворота и пришли к выводу, что повествование является важнейшим инструментом городского планирования и дизайна. Отталкиваясь от работ Бернардо Секки, который привлек внимание к созданию мифов в том, что он назвал «нарративом городского планирования», она показала какие были предприняты усилия как для объединения нарратива городского планирования с повествованием, так и для создания повествования в качестве предписывающей или описательной модели городского пространства [13].

Изучение городских легенд в современной медиасреде привело исследователей К. Хита, К. Белл и Э. Штернберг к необходимости рассмотрения вопроса о роли мемов в процессе информационного отбора и эмоционального

отбора жителями города значимых историй, на которых строятся коммеморативные практики. В статье рассмотрены легенды, ставшие основой определенных сюжетных мотивов, вызывающих положительные и отрицательные эмоции в восприятии элементов городского пространства [11].

В коллективной монографии, вышедшей под редакцией Марты Радис и Александрин Будро-Фурнье «Городские встречи: Искусство и публика», предметом исследования стало взаимодействие между искусством и публикой в городском социальном контексте. В книге рассматриваются проблемы восприятия городского пространства художниками, которые ориентируются на мифологизированные представления обывателей, встроенные в систему городских легенд и слухов [12].

Среди публикаций, имеющих отношение к данному исследованию следует отметить работы О.Е. Русиновой о работах Э.М. Фальконе, как эталонных образцах искусства и предмете для подражания художников [8], а также ее диссертацию о проблемах стилеобразования в творчестве Э.М. Фальконе, в которых автор стремится проследить скрытую логику, объединяющую противоречивые творческие устремления скульптора [9].

Результаты и обсуждение

Более двух столетий на Сенатской площади в Петербурге возвышается один из величайших памятников, созданный гениальным скульптором – бронзовая конная статуя Петра I, более известная под названием «Медный всадник». Работы над памятником растянулись на долгих 16 лет. И в течение первых двенадцати лет не прекращались споры о том, каким должен быть памятник, иными словами, дискуссия касалась вопроса о художественном образе Петра I, обращение к истории создания которого позволяет отчетливо проследить характер связей и взаимодействий художественного образа, созданного Э. Фальконе, с социокультурным временем той эпохи.

В ходе данного исследования предпринята попытка дать ответ на вопрос: как удалось Э. Фальконе, создать образ Петра I, обладающий чрезвычайно экспрессивным воздействием на каждого воспринимающего его человека. Будучи изначально художественным образом, он, вобрав в себя компоненты и знаки различных эпох, приобрел новую значимость, новую ценность, наглядно демонстрируя замещение художественного образа мифологическим, насыщенным эстетически и с оттенком сакральности. По мнению Н. Коваленской, «смысл этого произведения заключается в борьбе противоположных элементов — бурного порыва и железного самообуздания. Именно эта борьба делает памятник таким насыщенным потенциальной энергией, таким огненным и в то же время величаво-спокойным» [4, с. 250]. Не вызывает сомнения, что скульптура «Медный всадник» как художественное произведение является выражением того социально-исторического времени и пространства, с которым связаны условия жизни и творчества автора. При этом, следует отметить, что это время и пространство ограничены его жизнью, его мироощущением, восприимчивостью и созерцательной способностью, которые, в свою очередь, связаны с культурно-историческими традициями эпохи. Отталкиваясь от образов времени и пространства, каждый представитель искусства деформирует и преобразует их. В итоге мы имеем дело не с реальными пространством и временем, а с творческими, которые несут в себе «отпечаток творческой индивидуальности автора» [1, с. 132]. Э. Фальконе удалось непостижимо связать черты исторического и

мифологического образов Петра I, которые при этом могут служить примером мифологического восприятия самим создателем этого произведения.

Следует отметить, что история создания монумента с самого начала окружена легендами, которые тесно переплелись с историческими событиями, представляя собой неразрывную ткань исторической памяти, в структуру которой органично и причудливо вплетены мифологические образы Петра I.

Каждая историческая эпоха обнаруживает настоятельную потребность в создании своего художественного выражения и отражения. В связи с этим видится некая предопределенность во всем, что касается истории создания памятника, начиная с выбора скульптора, места для монумента, включая поиски камня для постамента (Гром-камень), и заканчивая открытием. Как только идея о памятнике была одобрена Екатериной II, очень быстро был решен и вопрос о выборе скульптора. Согласно заключенному контракту Э. Фальконе должен был изготовить памятник в виде «конной статуи колоссального размера» [7, с. 377–378]. До поездки в Россию Фальконе был широко известен во Франции как автор настоящих шедевров скульптурного искусства, поражающих зрителя своей одухотворенностью и грацией. Очень точно охарактеризовала восприятие творчества Э. Фальконе З.В. Зарецкая: «Богатство внутреннего мира Фальконе, его тонкий вкус, глубокое знание природы, чувство ритма помогли скульптору создать эмоциональные, полные жизни женские и детские образы, в основе которых всегда лежало чуткое восприятие природы. Они покоряют своей поэтичностью и высоким мастерством исполнения, и именно в этом сила их очарования» [2, с. 22].

По мнению О.Е. Русиновой, «творческая стратегия мастера, формируется в рамках его общего подхода, и основывается на двух контрастных тенденциях. Первая из них соответствует его представлению о профессионализме скульптора, отвечающем требованиям академической традиции. Вторая связана с идеей новизны замысла — с концепцией «гения», руководящего творческим процессом, и оригинальности, которая привлекает внимание зрителей к авторскому элементу в произведении» [8, с. 219]

Благодаря словесному портрету Д. Дидро, с которым был дружен скульптор, перед нами предстает удивительный человек своего времени: «одаренный, обладающий всевозможными качествами, совместимыми и несовместимыми с гениальностью. У него вдоволь тонкости, вкуса, ума, деликатности, благородства и изящества; он груб и вежлив, приветлив и угрюм, нежен и жесток; он обрабатывает глину и мрамор, читает и размышляет; он нежен и колок, серьезен и шутив; он философ, который ничему не верит и хорошо знает, почему» [2, с.10].

В XVIII в. во Франции возрастает интерес к России, появляются публикации, посвященные ее истории (Вольтер, Лувек и др.), при этом авторы уделяли большое внимание исторической роли Петра I в развитии России. Фальконе был очарован многогранностью и величием российского императора, поэтому приняв предложение о создании монумента с необычайным воодушевлением, он ни на минуту не сомневался каким будет памятник, в котором найдет отражение его видение образа умного и грозного властелина. Этот образ завладел им, что называется, безудержно, и в этом творении Э. Фальконе необычайно ярко проявился характер его самораскрытия как художника, отразившем не только исторический образ Петра I, но и природный дар скульптора. Можно предположить, что именно индивидуальность художника послужила фундаментом

для так называемого сращения скульптора с создаваемым образом, обретя особый смысл в формировании мифологического образа.

Нет ничего удивительного в том, что возникла идея создания такого памятника, в котором нашел бы отражение образ просвещенного монарха, как и в том, что каждый, считавший себя просвещенным человеком, имел свое мнение сообразно внутренним убеждениям, вкусам и представлениям об этом образе, стиле. По мнению императрицы, Петр I должен был предстать в образе римского императора и держать в руке атрибуты власти (жезл или скипетр), по другим проектам он непременно должен был быть в окружении целого хора аллегорий. Но как видно из переписки Э. Фальконе и Екатерины II, несмотря на все сложности, ему удалось отстоять свое видение художественного образа Петра I [6]. Вполне очевидно, что творение Э. Фальконе, находясь еще в процессе формирования художественного образа, обрело черты знаковости новой культурной эпохи — неоклассицизма. При этом скульптору удалось уловить и передать характер «перетекания» исторического образа Петра I в художественный.

Напомним, что «смысл монумента... на всех уровнях соответствовал культурным и эстетическим воззрениям эпохи в целом. Противопоставление просвещения и варварства в соответствии с господствовавшим мировоззрением воспринималось также и как часть более широкой оппозиции: цивилизации и дикой природы» [3, с. 138]. Несмотря на критику, Э. Фальконе продолжил работу над памятником, заручившись как обычно поддержкой императрицы, которая посоветовала ему «смеяться над глупцами и продолжать идти своим путем» [6, с. 25–26]. Однако, работы были закончены только через 4 года после отъезда Э. Фальконе. Церемония открытия памятника состоялась 7 августа 1782 г. без его создателя. Вскоре Э. Фальконе был парализован и до конца своих дней больше не создал ничего. Не покидает ощущение, что зарождающаяся эпоха, выбрав Э. Фальконе своим выразителем, поглотила его. Образ «Медного всадника» «вычерпал» до дна все, что отличало индивидуальность художника, вобравшую в себя идеалы, ориентиры и средства выражения социокультурного времени, которому он принадлежал.

Смена эпох привела к изменению образов, смене целого пласта культуры: новым смысловым содержанием наполнилось понимание образа государства и монарха, что повлекло к изменению восприятия в художественном и мифологическом смыслах образа «Медного всадника». При этом не стоит забывать, что «миф – это всегда образ, взятый в единстве с его смыслом (смыслообраз). <...> Смыслы постоянно изменяются вместе с изменением потребностей, мотиваций, интересов, целей и др. личности» [5, 161]. Наиболее яркое и глубокое выражение новое мифологизированное представление о петровской эпохе нашло в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник».

Заключение

На наш взгляд, очевидна зависимость восприятия художественного и мифологического образов и их интерпретация от социальных потребностей современности, что тесно связано с их исторической судьбой. При создании образа «Медного всадника» проявился необыкновенный талант скульптора, который смог выполнить все задачи, поставленные перед ним.

Удивительно, но процесс интерпретации образа Петра I, созданного Э. Фальконе, устанавливая соответствие первоначальному его историческому образу, при этом сам стал основанием для интерпретаций последующих

художественных и мифологических образов. По сути, образ «Медного всадника» выступил в роли призмы, своего рода «камеры обскура, позволяя каждому поколению по-своему воспринимать образ «Медного всадника», наполняя этот образ знаками и символами в соответствии с интересами и запросами своей эпохи. Следует отметить, что для представителей одной культурной эпохи знаки и символы другой эпохи могут оказаться не видимыми, чем можно объяснить восприятие образа «Медного всадника» при демонстрации макета памятника. К сказанному можно добавить, что в образе «Медного всадника» нашло воплощение «микромодели времени» определенной эпохи. Однако, заложенные создателем памятника мифологизированные представления о петровской эпохе повлияли на его последующее восприятие вплоть до сегодняшнего дня, поэтому исследование репрезентации скульптуры в современной медиасреде имеет широкие перспективы.

Литература

1. Джохадзе Н.И. К методологии исследования проблемы времени в искусстве и эстетике // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 130–138.
2. Зарецкая З.В. Фальконе. Ленинград–Москва: Издательство «Советский художник», 1965. 40 с.
3. Кнабе Г.С. Воображение знака // Кнабе Г.С. Избранные труды: Теория и история культуры. Москва: Летний сад, 2006. С.132–141.
4. Коваленская Н. «Медный всадник» Фальконе // Пушкин. Сборник статей / Под ред. А. Еголина. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1941. С. 243–259.
5. Найдыш О.В. Смысловая реальность и мифотворчество // Миф в истории, политике и культуре. 2019. № 3. С. 158–161.
6. Переписка императрицы Екатерины II с Фальконетом. Текст писем на французском языке, с переводом на русский язык // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 17. Санкт-Петербург. [б. и.], 1876. 469 с. [Электронная версия] URL: <https://www.prlib.ru/item/363652> (дата обращения: 21.03.2021).
7. Письмо князя Голицына от 31 августа 1766 года Н.И. Панину // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 17. Санкт-Петербург. [б. и.], 1876. 469 с. <https://www.prlib.ru/item/363652> (дата обращения: 21.03.2021).
8. Русинова О.Е. «Похвальное письмо» Дидро на монумент Петру Великому работы Фальконе // Вольтеровские чтения / Под науч. редакцией А.А. Златопольской, Н.М. Сперанской, Н.А. Копанева. Вып. 3. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2015. С. 214–223.
9. Русинова О.Е. Проблемы стилиобразования в творчестве Этьена-Мориса Фальконе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. Москва: 2008. 202 с.
10. Guillard S., Pleven B. Sights, sounds and images: catching the metropolis in/at work(s) // *Articulo – Journal of Urban Research* [Online]. 2017. Issue 15. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/3438> (дата обращения: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.3438>
11. Heath C., Bell C., Sternberg E. Emotional selection in memes: The case of urban legends // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. № 81 (6). P. 1028–1041. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.81.6.1028>

12. Hussein F., Stephens J., Tiwari R. Cultural Memories and Sense of Place in Historic Urban Landscapes: The Case of Masrah Al Salam, the Demolished Theatre Context in Alexandria, Egypt // *Land*. 2020. V. 9. № 264. DOI: 10.3390/land9080264
13. Mager Ch., Matthey L. Tales of the City. Storytelling as a contemporary tool of urban planning and design // *Articulo - Journal of Urban Research* [Online]. 2015. Special issue 7. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/2779>; DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.2779>
14. Rekdal O. B. Academic urban legends // *Social Studies of Science*. 2014. V. 44 (4). P. 638-654. DOI: 10.1177/0306312714535679.
15. Sallenave L. Bonin H. Urban Encounters: Art and the Public // *Articulo - Journal of Urban Research* [Online]. 2019. Issue 19. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/4106> (дата обращения: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/artic>
16. Viala L. The Political Mission of Contemporary Urban Statuary. Image, History and Territorial Identity in Montpellier (France) // *Articulo - Journal of Urban Research* [Online]. 2019. Issue 19. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/4058> (дата обращения: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.4058>

References

1. Dzhokhadze N.I. К методологии исследования проблемы времени в искусстве и эстетике [On the methodology of the study of the problem of time in Art and Aesthetics] // *Voprosy filosofii*. 1983. № 1. С. 130–138. (In Russian).
2. Zaretskaia Z.V. Fal'kone [Falcone]. Leningrad–Moskva: Izdatel'stvo «Sovetskii khudozhnik», 1965. 40 s. (In Russian).
3. Knabe G.S. Voobrazhenie znaka [Sign Imagination] // Knabe G.S. *Izbrannye trudy: Teoriia i istoriia kul'tury*. Moskva: Letnii sad, 2006. S.132–141. (In Russian).
4. Kovalenskaia N. «Mednyi vsadnik» Fal'kone [Falcone's «The Bronze Horseman»] // *Pushkin. Sbornik statei / Pod red. A. Egolina*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1941. S. 243–259. (In Russian).
5. Naïdysh O.V. Smyslovaia real'nost' i mifotvorchestvo [Semantic reality and myth-making] // *Mif v istorii, politike i kul'ture*. 2019. № 3. S. 158–161. (In Russian).
6. Perepiska imperatritsy Ekateriny II s Fal'konetom. Tekst pisem na frantsuzskom iazyke, s perevodom na russkii iazyk [Correspondence of Empress Catherine II with Falconet] // *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. T. 17. Sankt-Peterburg. [b. i.], 1876. 469 s. [Elektronnaia versiiia] URL: <https://www.prlib.ru/item/363652> (data obrashcheniia: 21.03.2021). (In Russian).
7. Pis'mo kniazia Golitsyna ot 31 avgusta 1766 goda N.I. Paninu [A letter from Prince Golitsyn dated August 31, 1766 to N.I. Panin] // *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. T. 17. Sankt-Peterburg. [b. i.], 1876. 469 s. <https://www.prlib.ru/item/363652> (data obrashcheniia: 21.03.2021). (In Russian).
8. Rusinova O.E. «Pokhval'noe pis'mo» Didro na monument Petru Velikomu raboty Fal'kone [Diderot's «Laudatory Letter» to the monument to Peter the Great by Falcone] // *Vol'terovskie chteniia / Pod nauch. redaktsiei A.A. Zlatopol'skoï, N.M. Speranskoï, N.A. Kopaneva*. Vyp. 3. Sankt-Peterburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, 2015. S. 214–223. (In Russian).

9. Rusinova O.E. Problemy stileobrazovaniia v tvorchestve Èt'ena-Morisa Fal'kone [Problems of style formation in the work of Etienne-Maurice Falcone]. Diss. na soisk. uch. st. kand. iskusstvovedeniia. Moskva: 2008. 202 s. (In Russian).
10. Guillard S., Pleven B. Sights, sounds and images: catching the metropolis in/at work(s) // Articulo – Journal of Urban Research [Online]. 2017. Issue 15. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/3438> (data obrashcheniia: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.3438>
11. Heath C., Bell C., Sternberg E. Emotional selection in memes: The case of urban legends // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. № 81 (6). P. 1028–1041. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.81.6.1028>
12. Hussein F., Stephens J., Tiwari R. Cultural Memories and Sense of Place in Historic Urban Landscapes: The Case of Masrah Al Salam, the Demolished Theatre Context in Alexandria, Egypt // Land. 2020. V. 9. № 264. DOI: 10.3390/land9080264
13. Mager Ch., Matthey L. Tales of the City. Storytelling as a contemporary tool of urban planning and design // Articulo - Journal of Urban Research [Online]. 2015. Special issue 7. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/2779>; DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.2779>
14. Rekdal O. B. Academic urban legends // Social Studies of Science. 2014. V. 44 (4). P. 638-654. DOI: 10.1177/0306312714535679.
15. Sallenave L. Bonin H. Urban Encounters: Art and the Public // Articulo - Journal of Urban Research [Online]. 2019. Issue 19. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/4106> (data obrashcheniia: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/artic>
16. Viala L. The Political Mission of Contemporary Urban Statuary. Image, History and Territorial Identity in Montpellier (France) // Articulo - Journal of Urban Research [Online]. 2019. Issue 19. URL: <http://journals.openedition.org/articulo/4058> (data obrashcheniia: 21.03.2021); DOI: <https://doi.org/10.4000/articulo.4058>

Сведения об авторе:

Артамонов Денис Сергеевич

докторант кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», кандидат исторических наук (г. Саратов, Россия).

E-mail: artamonovds@mail.ru

Тихонова Софья Владимировна

профессор кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, доктор философских наук, доцент (г. Саратов, Россия).

E-mail: segedasv@mail.ru

Ясакова Галина Владимировна

заведующий кабинетом кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», магистрант (г. Саратов, Россия).

E-mail: galasgu@gmail.com

Bionotes:

Artamonov Denis Sergeevich

Doctoral Student, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Candidate of Historical Sciences (Saratov, Russia).

Tikhonova Sofya Vladimirovna

Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Saratov, Russia).

Yasakova Galina Vladimirovna

Head, Office of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Master's student (Saratov, Russia).

Для цитирования:

Артамонов Д.С., Тихонова С.В., Ясакова Г.В. Образ «Медного всадника» как средство выражения пространства и времени в мифе // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования», № 2, 2022. С. 108–117.

For citation:

Artamonov D.S., Tikhonova S.V., Yasakova G.V. The Image of the "Bronze Horseman" as a Means to Express Space and Time in Myth // Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies Series, no. 2, 2022. С. 108–117.